

О.Н. Кузнецова

Отчужденные отношения человека с миром и современный экологический кризис

Экологический кризис – одна из глобальных проблем современности. Обострение современного экологического кризиса и переход его в кризис культурный общепланетного характера, масштаб прогнозируемых негативных последствий его дальнейшего развития систематически активизирует интерес к осмыслению экологической проблематики как на уровне теоретического, так и на уровне обыденного, массового сознания. Актуальность экологической проблематики очевидна, поскольку она имеет отношение к каждому живущему на планете Земля.

Теоретическое осмысление экологической проблематики обрело особенно активный характер в последние пятьдесят лет. Поскольку экологическая тематика напрямую связана с судьбами человечества: проблемой его сохранения как рода и проблемой сохранения созданной им культуры, то в обсуждении этих важных вопросов активное участие принимают не только представители естественных наук, но также историки, культурологи, философы, социологи.

В процессе работы с научной литературой по данной проблеме мы обратили внимание на то, что некоторые авторы в своих теоретических исследованиях, посвященных вопросам экологической проблематики, понятие «природа» используют в двух основных значениях. В узком смысле под природой понимается часть мира, которая не является обществом и изучается естественными науками; в широком смысле слово «природа» включает в себя и общество, являясь синонимом мира вообще. Именно в этом значении понятие «природа» будет использоваться нами в дальнейшем.

При всей вероятности смертельной экологической опасности для человечества и для планеты Земля необходимо понимать, что центр тяжести остро стоящей проблемы взаимоотношений общества с природой не в самой по себе этой опасности, а в ее первопричине. Экологическая опасность, при всей ее важности, является лишь неким симптомом. Эта опасность может быть правильно осмыслена только тогда, когда она будет связываться с тем, следствием чего она является. Поэтому архиважно выявить первопричину глобальной дисгармонии в отношениях человечества с природой.

Осмысление отношений человека с природой с самого начала выступает в виде проблемы: человек – существо природное, вступает в отношение с природой, осваивает ее через технические средства,

тем самым выходя за пределы своей собственно природной сущности, противопоставляя себя природе. Это противоречие существует реально, эмпирически, в конкретных связях человека с природой. Философская мысль издавна улавливала обе стороны этого противоречия, характеризующего человеческое отношение к природе: «природность» человека и «вечность» природы. Но оставался невыясненным тот процесс, в котором осуществляется действительное единство этих двух моментов, поскольку они фиксировались в форме метафизической абсолютизации одного за счет другого.

На этой основе выработались два главных подхода к освоению природы: биологизаторский и утилитарно-технический, одинаково ведущие к утрате у человека его способности переживать природу по-человечески, как равную себе, как субъекта. Происходит практическое принижение природы, ведущее к разрыву, отчуждению человека от природы, нарушению живых связей.

Термин «отчуждение» ввиду его особой значимости требует более внимательного рассмотрения. Современные научные трактовки феномена отчуждения обусловлены в первую очередь психологическим подходом, согласно которому отчуждение – это такое восприятие человеком реальной действительности, когда весь мир переживается и осознается как чуждый и даже враждебный. Так, в работах В.И. Маркова проблема отчуждения рассматривается не только на уровне эмпирических связей человека с миром, но и в плане духовных взаимодействий. Согласно классификации Фромма, отчуждение индивида выступает в пяти формах: от ближнего, работы, потребностей, государства, себя.

Основным показателем отчужденных отношений современного человека с миром является наличие в его мировосприятии следующих «доминант»: а) чувства бессилия перед объективными обстоятельствами; б) представления о бессмысленности жизни; в) восприятия действительности как мира, в котором нарушены все нормы общественного бытия; г) ощущения «вселенского» одиночества; д) чувства утраты индивидом своего собственного «Я», отчуждения от самого себя (самоотчуждение).

Отчужденный человек – это человек, лишенный части своих сущностных характеристик и тем самым утративший свою человеческую природу – «обесчеловеченный». Тотальное отчуждение человека от

мира, естественно, предполагает отчуждение его и от природы (в узком значении) как части мира. Таким образом, отчуждение есть не что иное, как несовпадение человека не только с миром, но и с самим собой.

Практика показывает: чем активнее происходит отчуждение на уровне духовной связи человека с природой, тем глубже и шире становятся их связи на эмпирическом уровне, на уровне практического освоения природы, ее опредмечивания, что, в свою очередь, ускоряет процесс духовного отчуждения человека от природы.

Эти два условия взаимодействуют, находясь в обратнопропорциональной зависимости: чем беднее общение с природой на духовном уровне, тем активнее человек видоизменяет физические и химические формы природы с целью извлечения пользы, воспринимая природу лишь как объект, как источник удовлетворения человеческих потребностей в материальных благах. В результате безмерного потребления, активной эксплуатации природных богатств нарушается нормальное функционирование системы «природа – человек – общество», от чего в первую очередь страдает сам человек.

Экологические знания о неразрывном единстве человека с природой широко пропагандируются средствами массовой информации, а также раскрываются в программных курсах учебных заведений. Однако «оседая» в сознании человека, эти знания остаются пассивными, поскольку, как правило, не учитывается внутренняя, духовная сторона вопроса воспитания «экологического» человека.

Такие часто употребляемые утверждения, как «природа – мать человечества», «человек – часть природы» или «природа человеку за все мстит», воспринимаются массовым сознанием как прописные истины, привычные и скучные своей неоспоримостью, но не пугающие вследствие развившегося эффекта привыкания к проблеме, сосуществования с ней, когда экологическая катастрофа психологически переносится в неопределенно далекое будущее, не имеющее никакого отношения к ныне живущим. Поэтому параллельно процессу осознания и изучения проблемы должен идти процесс «очеловечивания» природы, процесс научения общению, диалогу с природой как с другим «Я». Природа – универсальный собеседник, поскольку в ней человек может найти все, что ему необходимо в конкретный момент: соучастие, сострадание. Однако природа сама по себе никакими чувствами не обладает, это человек наделяет ее своими переживаниями – «очеловечивает». Но проблема современного человека заключается в том, что он сам некоторым образом «обесчеловечился», т.е. утратил способность и желание «со-чувствовать», «со-переживать», «со-участвовать» со всем миром.

Единство человека и природы должно реализовываться как взаимопроникновение встречных процес-

сов: «очеловечивание» природы (где природа не только опредмечивается, но наделяется человеческими смыслами, значениями, чувствами – одухотворяется) и «оестествление» человека (развитие его духовных способностей открывать природу в ее многообразии явлений, сущностей, целостности и богатстве ее собственной жизни).

Недопустимо, на наш взгляд, отождествлять понятия «опредмечивание» и «очеловечивание»; «оестествление» и «натурализация», что нередко можно заметить в работах некоторых авторов. Натурализация проявляется в вытеснении из природной основы человека его духовной сущности, с одной стороны, и гипертрофированное развитие его биологической составляющей как стремления к удовлетворению в первую очередь его витальных потребностей – с другой.

Человека XX столетия, по выражению Г. Гачева, «придавила жажда жизни». На вершине цивилизации он стоит перед той же проблемой, перед которой стоял дикарь, – просто выжить любой ценой. В человеке вдруг обнаружился зверь во столько же раз более жестокий, во сколько раз он умнее и вооруженнее дикаря. В этом выразилась крайняя степень отчужденности [1].

Человек утрачивает свою специфическую человеческую способность сопрягать свои чувства, переживания, настроения с объективным миром природы, наделять ее (природу) человеческими образами (очеловечивать), вести с ней диалог, видеть в природе субъекта, ее самоценность. Упрощается, схематизируется не только мир природы, но и внутренний мир человека. Человек превращается в одномерное существо – «нечеловека», происходит отчуждение человека не только от природы (в узком смысле), но и от самого себя, от другого человека, от общества, от мира в целом (от природы в широком смысле), развивается тотальное отчуждение.

Как уже было сказано, состояние отчуждения человека от мира проявляется двояко: с одной стороны, это переживание чувства беспокойства, одиночества от несовпадения с миром; с другой – «жажда жизни» (П. Гачев), «напряженная воля к практике «жизни», когда «слишком хотят жить» (Н. Бердяев).

Обе формы отчуждения проявляются в деятельностном отношении к миру с целью его практического преобразования при использовании мотиваций: переделывание мира с целью его усовершенствования, практическое преобразование утилитарного характера (извлечение пользы, выгоды, материальных благ) или борьба с природой для доказательства силы человека. На уровне личностных отношений человека с природой феномен отчуждения проявляется в неспособности первого наделять конкретные природные объекты человеческими качествами, видеть в них субъекта, вступать в диалогические отношения с природой, одухотворять природу.

Способность одухотворять природу в большей степени присуща людям с художественной формой сознания: поэтам, художникам, музыкантам. Одухотворение природы – это качество, которое в первую очередь характерно для традиционных дальневосточных культур – китайской и японской, с их культивированием древнейших традиций диалогического отношения к миру. Человек переносит свои человеческие смыслы в мир природы. Одухотворение природы – это вовлечение ее в мир человеческих смыслов.

Следовательно, в диалогические отношения с миром может вступать человек с развитой системой человеческих смыслов. Человек с ограниченным смысловым полем не способен полноценно взаимодействовать с миром, быть «своим» в мире, он обречен на отчуждение. Отчужденный человек – это духовно-бессодержательный человек (бессмысленный), бездуховный. Тогда отчуждение есть не что иное, как бездуховность.

Следовательно, преодоление состояния отчуждения можно осуществить в целенаправленном процессе развития духовности как личностного качества. Следует сделать особый акцент на том, что термин «духовность» в нашей статье используется только для обозначения личностного качества или особого состояния общества и не имеет отношения к какой-либо системе религиозных ценностей (христианская духовность), но определяет качественную сторону личности человека как представителя рода (человечества), как духовного человека вообще (человека мира). С указанной точки зрения, отождествление понятия «духовность» как личностного качества и духовности религиозной представляется недопустимым.

В связи с актуальностью проблемы развития духовности личности (с целью преодоления состояния отчуждения) соответствующую актуальность обретает проблема определения духовности, с точки зрения ее сущностных характеристик. Поэтому решению вопроса определения методов и приемов, посредством которых может осуществляться развитие духовности, должно предшествовать знание того, что собой представляет сам феномен духовности как личностное качество, каковы его содержательные и структурные признаки.

Важный вопрос, обозначенный в начале статьи, к обсуждению которого необходимо вернуться, это вопрос о человеке как о единстве природного и общественного, что находит отражение в схеме трехчленного обозначения основных форм бытия «природа – человек – общество». Реальное бытие человека в этой системе осуществляется через его деятельностное существование, в процессе которого происходит «опредмечивание» природы, что влечет за собой появление еще одной формы бытия – культуры (лат. *cultura* – развитие, возделывание, воспитание).

Культура – это «производство» (деятельность – продукт – деятельность) и материального (вещей),

и духовного (идей, знаний, ценностей), и художественного (образов, картин мира) – вся совокупная человеческая деятельность. Схема, предложенная М.С. Каганом, позволяет увидеть относительную самостоятельность культуры как формы бытия. Культура включает в себя человека как создателя и реципиента (носителя культуры), но выходит далеко за его пределы.

Природа тоже является составляющей культуры, однако другой своей частью оставляет за собой самостоятельность существования. Общество, включающее в себя культуру, одновременно остается за ее пределами некоторыми общественными отношениями, которые складываются стихийно, неосознанно.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что трехчленная система основных форм бытия не является «исчерпывающей». Культура как «вторая природа», как инобытие человека и общества, как особая форма предметного бытия является четвертым составляющим в системе основных форм бытия «природа – человек – общество – культура». Выявление культуры, как самостоятельного звена в четырехчленной системе основных форм бытия позволяет более отчетливо увидеть бытие человека со всеми его связями общественного и природного характера. Философская мысль XX столетия, отражая основные формы отчуждения, характеризующие современное общество, часто руководствуется именно культурологическим подходом. Противопоставляя ценности современной постмодернистской культуры ценностной системе традиционных культур, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, О. Шпенглер объясняют феномен отчуждения процессом индустриализации, бюрократизации, деинтеграции и «одномерной» рационализации западного общества.

Так, О. Шпенглер феномен отчуждения и его нарастание объясняет фактом перерождения европейской культуры в цивилизацию, в которой безличные механизмы социальной связи подавляют личность («Закат Европы»). Гуманист XX в. А. Швейцер также усматривал причину упадка европейской культуры и разрушение человеческих связей в неукротимом развитии научно-технической цивилизации («Упадок и возрождение культуры»).

Русский философ Н.А. Бердяев говорит о «тоске, возникающей в эпоху торжествующей цивилизации»: «Лучшие люди Запада ощущали эту смертельную тоску от торжества мамонизма в старой Европе, от смерти духовной культуры – священной и символической – в бездушной технической цивилизации» [2, с. 73]. Философ также высказывает точку зрения о развитии цивилизации как следствии упадка культуры с присущими упадку признаками: «Рождается напряженная воля к самой жизни, к практике жизни, к могуществу «жизни», к наслаждению «жизнью», к господству над «жизнью». И эта слишком напря-

женная воля к «жизни» губит культуру, несет за собой смерть культуры. Слишком хотят жить, «строить жизнь», организовывать «жизнь» в эпоху культурного «заката» [2, с. 74].

Следовательно, отчуждение от мира может проявляться двояко: «уход от жизни» и «жажда жизни». Поэтому установка на «жажду жизни», которую традиционно принято считать экологичной, не всегда является таковой. Рассмотренные точки зрения философов совпадают: феномен отчуждения – превращение культуры в бездуховную цивилизацию, в «организованную технику жизни» (Н.А. Бердяев). Подобные воззрения получили определение идеологии «технического» пессимизма.

Из всего сказанного следует, что отчуждение, как «раковая опухоль», пронизывает сознание и чувства современного общества, выступая причиной дисгармоничных отношений в системе «природа – человек – общество – культура». В связи с этим предположением актуализируются две проблемы: 1) истоки отчуждения человека от природы (исторический период, первичный характер отчуждения – эмпирический или духовно-психологический); 2) пути преодоления отчуждения как условие оптимизации отношений общества с природой.

Американский ученый Линн Уайт истоки современного экологического кризиса западной цивилизации относит к эпохе Средневековья, усматривая в христианстве религиозную ориентацию на покорение человеком природы: «...христианство не только установило дуализм человека и природы, но и настояло на том, что воля Божия именно такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей» [3, с. 197].

Взгляды Л. Уайта на эту проблему разделяют Д. Пассмор, П. Сингер, А. Тойнби, который в качестве причины современного экологического кризиса называет победу монотеистической религии над пантеизмом [4].

Концепция истоков современного экологического кризиса в средневековой культуре Европы достаточно известна и разрабатывается многими современными учеными различных областей знания: историками (медиевистами), философами, экологами, психологами, культурологами.

Научную позицию западных ученых косвенно разделяет А.Я. Гуревич, характеризуя процесс христианизации западной Европы как явление, обусловившее дисгармоничный характер мировосприятия и мироотношения средневекового человека [5, с. 147].

Признание дисгармоничности (отчуждения) мироощущения средневекового человека, развившейся под влиянием христианства, одновременно означает признание гармонии человека с миром, присущей античному обществу. Гармоническое единство античного человека с миром, о котором свидетельствуют пантеистические воззрения древних эллинов, мало у кого вызывает сомнение, став своего рода аксиомой.

Концепция А.Я. Гуревича и концепция западных ученых выстраиваются, опираясь на признание изначальной гармонии отношений античного человека с миром как неопровержимого факта. Однако есть некоторые основания предполагать, что основы процесса последовательной дисгармонизации отношений человека с природой в Европе были заложены уже в эпоху Античности, а под влиянием религиозной христианской идеологии, пришедшей с Востока, получили дополнительную актуализацию.

Следует отметить, что помимо упомянутой концепции в научном мире существуют иные точки зрения с ориентацией на другие исторические периоды в развитии европейской цивилизации:

Вопрос об истоках и характере процесса отчуждения человека от природы является принципиальным, поскольку его правильное решение предопределяет правильную программу действий, направленных на оптимизацию взаимоотношений в современной системе «человек – природа – общество – культура».

Библиографический список

1. Гачев, Г.Д. Образ в русской художественной культуре / Г.Д. Гачев. – М., 1981.
2. Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // Философия и мировоззрение. – М., 1990.
3. Уайт, Л. Исторические проблемы и общечеловеческие ценности / Л. Уайт. – М., 1990.

4. Тойнби, А. Постигание истории : сборник / А. Тойнби. – М., 1991.
5. Гуревич, А.Я. Европейское средневековье и современность / А.Я. Гуревич // Европейский альманах. История. Традиция. Культура. – М., 1990.